

Рубенков Iokulok Виктор

Полное собрание стихотворений.
Автобиографические очерки:

"Исповедь задрота",
"Полжизни тому назад".

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Виктор Рубенков

**Полное собрание стихотворений.
Автобиографические
очерки: «Исповедь задрота»,
«Полжизни тому назад»**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рубенков В. 1.

Полное собрание стихотворений. Автобиографические очерки:
«Исповедь задрота», «Полжизни тому назад» / В. 1. Рубенков —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

В книге представлены стихотворения в основном любовной тематики, отношение к жизни и к противоположенному полу. Так же присутствуют два очерка, рассказывающие о жизни мужчины, без женщины, которая должна была направлять на подвиги и новые свершения, но, как говорится, не судьба...Содержит нецензурную брань.

Часть 1.

Предисловие.

Все произведения расположены в хронологическом порядке, начиная, примерно, с декабря 2016 и по август 2017. Переживания отдельно взятой личности, по другой, отдельно взятой личности. Можно проследить, не вдаваясь в подробности, что происходило, и к чему это все привело. Взлет, и падение. Падение в самую глубокую... И ничего не осталось после, ни чувств, ни эмоций к противоположенному полу, все параллельно. Одни лишь критика и сарказм, греющие душу.

Глубокий отпечаток оставили на мне эти 2 месяца этих, так называемых отношений. Как я думал, отношений. На самом деле ни ... и не было, это все я придумал в своих фантазиях, что были отношения. «Коротка кольчужка оказалась».

Ты – моя муза. Ты – мой свет земной.
Хочу я этот путь пройти вместе с тобой.
Ты вдохновляешь меня на победы,
Ты вдохновляешь меня на века,
Хочу чтобы это было со мной всегда.

Я посвящал ей песни,
Я писал ей стихи,
А она не хочет даже
Коснуться моей щеки,
Своими губами, томно,
И взглядом испепеля,
Я буду сидеть покорно,
И слушать всегда тебя.

Никому я не нужен!?.

10 лет в небытие
Не видЯ ни свои ни чужие дали.
Все мечтал я, наверное, о тебе.
И не знал, что найду едва ли.

И в молитвенных нежных грёзах,
Упрекая себя тот час же,
Я повесил на грудь ярлык,
Продолжая любить лишь фальш в них.

Что затея моя плоха.
Что и сам я ни на что не годный,
Убиваясь и теша себя,

Что один, ну и Бог и черт с ним.

Вопрошая слепую толпу,
О своих недостатках знал я,
Но явилась тогда лишь та,
Что зову я теперь прекрасной.

Знамя поднято, развивая флаг,
Я готов, как Есенин раньше,
Плыть с тобой везде и всегда,
Хоть до самого до Ла-Манша.

Ну конечно же все пройдет,
Ничего не восстанет из пепла,
И за райскою кущей нас ждёт,
Лишь любовь, наполняя нам сердце.

Вот и всё, я нашел свою,
Понадеюсь, навеки музу.
И теперь я Вам здесь пою,
Не кричите: «Никому я не нужен!!!»

Смотреть на нее всегда,
Поправлять упавший локон,
И мечтать при этом тогда,
Что она не уйдёт к другому.

Лёгкость нежная, идеальный стан.
Всё бурлит в моём сердце упорном.
Пусть считаюсь я не хулиган,
Но могу я быть тоже покорным.

Быть покорным и покорять
В то же время, мне близка эта жизнь,
По душе. Пусть я – гений,
Далеко не гений, но приятно
Осознавать уже... Быть хоть другом.

Понадеюсь что время,
Порасставит всё по местам,
И из друга, надевая хоть стремя,
Превращусь в: "Никому не отдам!!!"

Берёт меня за руку,
Идём не спеша.
И жизнь так прекрасна,
И так хороша.

Не та, что прыгает
К вам в постель.
Признание души-
Это лучше, поверь.

**Я так хочу, чтобы наши губы сомкнулись
В бесконечном и страстном вальсе-поцелуе.**

Запретный плод, он сладок очень.
Но чтоб на век его достать,
Придётся с неба, между прочим,
Спуститься на Землю опять.

Желаньям быть, дышать всей грудью,
Идти на встречу, продолжать дышать,
И зная то, что твой попутчик,
Придёт и будет все опять:

Томленье вздохов, взгляд упорный,
Прикосновение нежных рук,
Готов за это я упорно,
Идти, бороться, не свернуть

С дороги, что ведёт судьба,
А, может, мы их выбираем,
В конечном счёте, лишь тогда,
Мы плачем, когда всё теряем.

Я так люблю, когда цветёт сирень,
Журчанье рек, и пение листвы,
Когда на яблонях, опережая бег,
Начнут висеть запретные плоды.

Но это всё приходит не всегда.
Сияя солнцем, путь мой освещаешь.
Как хорошо, что есть на свете ты,
Что радуешь, балуешь и играешь.

Хочу пропеть о том,
Как хорошо с тобой.
Как зеленеет лес,
И пахнет лишь листвой.

Что всё вокруг меняет
Твой шаловливый взгляд.

И хочется кричать,
О том, что я так рад,

Что мы вдвоём с тобой,
И наплевать на всех.
Мы будем танцевать,
И разгонять пробег.

Пробегом наших чувств,
Я продолжаю жить.
Хвалиться и мечтать,
Любить, идти творить.

Творить свою судьбу,
Я продолжаю сам,
И очень может быть,
Я за тебя отдам,

Что есть в моей душе,
Лишь за твоё признание.
Уже готов на всё,
Очей очарование.

«Сон» в зимний полдень.

Накрывает меня, накрывает меня,
Накрывает меня ой уже. Накрывает меня,
Что мой голос дрожит, и бегу я к тебе в нигляже.
В нигляже мы купаемся в солнца лучах,
Наслаждаясь друг другом упорно.
И сияют глаза и звучит лишь в ушах
Тонкий шепот движения тел. Бесподобно.
Кипит мой разум возмущенный.
Среди лесов, среди полей,
Я видел нимфу обнаженной
И нету лучше у зверей.

Зверей, как люди понимают,
Свою безумную толпу.
А нимфа та, краса и нежность,
Я за собой ее зову.

Зову, на зов не откликаясь,
Все манит вглубь тенистых рощ,
И я, в безумстве увлекаюсь,
Готов пойти, себе помочь.

Помочь, в прекрасной тени брани,

Бегу в припрыжку я за ней,
И обояв ее руками,
Она мне шепчет : «Не робей».

Беру, несу ее на ручках,
Как знамя храброго полка,
И заплетаются телами,
Души прекрасная страда.

Души не чая в ней готов я,
Нести повсюду и везде,
Готов припасть я к изголовью,
И молвить, что пора уже.

Пора уже нам расставаться,
Но не на долго, и потом,
Мы будем в облаке купаться,
И не жалеть уж ни о чем.

Меланхолический цикл.

Наврядли будет догонять,
И перезванивать, наверно, тоже.
Иду назад. Морская гладь
Струится светом мне по коже.

Счастливый меланхолик. Что ужасней?
И слов язвительных пытаюсь испытать,
Любви и ненависти ток продрогший,
Милее света белого. Опять. Опять

Возможно это так, и это мой удел,
Катиться дальше вниз,
И нету больше счастья,
Испытывая боль, но где же тот предел,
Когда дойду я до заветной масти?

Той масти, что любовью называют.
Не одинокой, а взаимной навсегда.
Утопия моей души и страсти.
Мне не достигнуть той нирваны никогда.

Тончайшая душа, лишь скопище материй.
О как нежна твоя выходит грусть.
Но что не говори, тебе ведь не поверят,
Что с этого пути, не съехать, не свернуть.

Я подарю тебе цветы,
И буду я услужлив и уступчив.
Тебе плевать. Меня не видишь ты.
Смирись, и будь благоразумчив.
Засунь подальше все свои мечты.

За целый день ни вести, ни словечка.
Устал я ждать, откроются врата ль
Твоей любви. Бегу я поперечно,
Но всё не так, как я задумал. Жаль.

**Ты о ней мечтал, а толку.
Ей казалось не в серьёз.
И разбилось на осколки,
Всех невыплаканных слёз.**

Нет я не первый, далеко не первый,
В потоке тех бесчисленных друзей.
И я кричу себе :» Побереги ты нервы!!!»
Но снова взмах, и я спешу всё к ней.

И пусть ты – циник,
С фонарём на шее,
Тебе ведь нравится
В потёмках освещать
Нашей души заблудшие порывы.
При этом ждать, надеяться, молчать.

Молчать о том,
Что должен я постигнуть,
Переплетая мысли набекрень.
Я рад бы сделать это,
Но увы уж, я оказался слабеньким. Поверь.

А любишь ты? Да нет,
Скорей не любишь.
А только позволяешь лишь себя любить.

И пусть бегу я с этим чувством скупым,
Как тот щенок, в невидимую нить.

Ту нить, что вьёт в душе моей,
Прекрасных слов и мыслей
Нежнейшие порывы.
И обрывая всё, идём мы сквозь теней.
На сердце шрам, и теплются нарывы.

Нарывы чувств моих, ты не поймёшь,
Да и не хочешь вовсе.
Тебе сладка моя немая страсть.
И думаю о том, что можно без надрыва,
Идти, упасть, и, наконец пропасть.

Меня уже ломает без твоего общенья.
Бегу, как наркоман, и преподаю вновь
К заветной кнопке. Может на мгновенье,
Увижу я тебя, моя любовь.

Ты будешь моим личным сортом героина.
Так жёстко не сидел я ни на ком, поверь.
Смятение и страх бегут по жилам криво.
Я не могу теперь избавиться от них.

Висит фонарь, качаясь томно,
И разбегаясь на ветру,
Упал в канаву, и повторно,
Я встать уж больше не смогу.

Белеет день, проходят годы,
А всё померкло и не всласть,
Идти, за жизнь хвататься бодро,
А лучше плыть, как щепка, ровно,
И наплевать на эту власть.

На эту власть, одолевая,
Она поглОтит без труда
Твоё сознание, и покорно,
Ты будешь петь о ней всегда.

Всегда, хватаясь за надежду,
А может вот оно, пришло,
То счастье, что искал безбрежно,
Но то лишь светлячок, прильнув,
На утро ветром унесло.

Уносят вдаль мечты и мысли,
А может ну его, а жаль,
Что всё закончилось так быстро.
Ну что ж, успехов за медаль.

Медалью шрам остался в сердце.
Погасишь ты хмельную боль,
И будет, в общем-то, как прежде,
Плыви, играя свою роль.

Ту роль, что песнею зовётся,
И ты узнаешь без труда,
Что никому никто не нужен,
Сейчас, везде и навсегда.

Поздно ночью, через все запятые,
Дошёл наконец до точки.
В сплошном дыму, в развороченной
Нежными бурями бытия,
Себя я мучаю и никак не пойму,
Куда несет меня этот рок событий.

Несет меня, не ведая преград,
Хоть и украл я эти строчки,
Но вот беда, готов я на показ
Растрачивать себя, и наконец,
Дойти до точки.

За это время понял я,
Что не бывать меня,
Без этой нежности.
Усталость.
И это Саша говорил не зря,
Любить то можно, не нуждаясь.

Не нуждаясь в ответе чувств,
А скромно, тихо, про себя,
До гроба. Но вот я больше всех боюсь,
Не наступило бы и это чтобы.

И чтобы знать, и три пути отведав,
Подняться и идти по следу,
По следу всадника, не знающего боли,
Подняться на вершину, и не слезая боле,
Идти и веселя, добраться, доползти,
И не слезая, встать, идти, идти.

К заветной цели, что милее сердцу.

Перебороть себя, и станешь иноверцем,
Своей судьбы, что так томила тихо.
Подняться и идти, взлететь в вершину лихо.

Хочу, чтобы меня любили,
Безжалостно и беззаветно,
И не за что-то,
А вопреки всему.

А я б на все плевал
С высокой колокольни,
На ваши чувства,
Теперь мне не к чему.

Мне не к чему стремиться,
Молить и унижаться,
В меня плевали грязь,
А я терпел.
Теперь хочу я этим наслаждаться,
Плевать. И чтобы кто терпел.

Сонные ночи, бессонные ночи,
Никто не стучит, никто не клокочет.
А я бы, забравшись на крышу, под пледом
Пил сладкий какао, и занялся б бредом.

Бредовые мысли меня посещают,
Что нет ничего, ничего не бывает.
Что нет ни любви, ни веселья, сомнений,
Что все это чушь – пережиток волнений.

Волнений, в итоге приведшие к стенам,
Желтея на свете, не выдумать цвета.
И вот ты лежишь на палате угрюмо,
И лишь потолок, твой спутник разумный.

И крутятся строчки, две строчки,
До боли знакомы – Ты все это выдумал,
Ты – обреченный.

Мороз по коже, от таких известий.
Встречались вместе, оказалось врозь.
Ты сладко пела, я внушал прелестно.
А оказалось ты – играешь роль.

Спеть на рояле моих чувств,
Ты все же вдохновлялась,
А я шептал – мы вместе, навсегда.
Но у тебя другие были планы,
И не входил я в них ни тут и никогда.

Я просто эпизод в твоей реальной жизни,
Но ты останешься со мною навсегда.
И перестану я грустить о этой мысли,
Что мы с тобой не будем никогда.

Не пытайся ее ты вернуть.
Она давно уже не твоя.
Только кровь стынет в жилах,
И пусть разбиваются эти края.

Краем камня многоугольного,
Мы сошлись одно время, и вдруг...
Стало все отчуждением пристойного,
Что пытался я выманить.

В миг, оборвалась та нить,
Паутинкой, наверно, была.
Стал я много умней –
Что манить, нету смысла,
Когда ни гроша за душой.

Лишь пылающий ум и восторг,
Умилением тешат меня,
Ну и что ж. Пусть и так,
Я воспел слишком много,
О ней все скорбя.

– Привет. Ты здесь?

Звучит надежда на граненый стакан,

А это оказался всего лишь спам.

Ну и что ж, пусть так.

Будет он все равно выпит.

Будь он хоть круг, хоть параллелепипед.

Я встреча и закаты и рассветы.
Я встречал их и с тобой и без.

Я дарил тебе бесполезные букеты.
Что поделать? По уши залез.

Человеческая суть – любить
По настоящему. И не за что-то,
А вопреки. Но ты, даже не могла заснуть,
Не «обливши» на меня мои грехи.

Тебе хотелось видеть льва перед собой.
А я лишь был неопытным щеночком,
Которого поманишь – он пойдет.
И наплевать на точки,

Которые ты ставишь каждый раз,
Заговорю всего лишь, что люблю.
Тебя прикалывало видеть в нас –
Не пару, а всего лишь ай лав ю.

Тебя взбесило, что играя,
Ты перешла тот самый Рубикон,
Который сдерживала, зная,
Что я поставлю все на кон.

На кон, в котором выигрыш мой,
Равнялся бы нулю. Ты прекратила в раз.
За то благодарю, что больше
Не произнесу заветных фраз

– О Боже, я тебя люблю!!!

Не стоит эта мысль
И медного гроша.
Не стоит ждать,
Надеяться и верить.

В конце концов –
Сто раз я повторяю

– Ведь все пройдет.

Осталось только верить.

Верни мне поцелуй, что так и не подарил.
Верни мне все стихи, что тебе посветил.
И прочь из моей головы очень срочно,
Пока не упал и не дошел до точки.

Апгрейд.

Ты сделала мой апгрейд. Пусть теперь мы и не вместе, да и не были вместе никогда. Но, наверное, это была отправная точка. Это должно было случиться. Это нужно было пережить. Пережить. И двигаться дальше. Дальше.

Но зачем эти фантомные боли. Переживания по ушедшему, невозвратному. Да такие, что пробирают до дрожи. И шелохнуться даже не можешь.

Ведь нет ничего особенного во взаимоотношениях. У некоторых это сводится до инстинктов.

Кто-то приходит и уходит. А кто-то остается с тобой навсегда. Навсегда. На подкорке головного мозга.

Часть 2.

Предисловие.

Это «фарш», трешь и психоделика.

«Не будет строчек про любовь до гроба,
Здесь только боль, обида и нефильТРованная злоба...»

«Не будет розовых соплей, будут зеленые,
Настоящие, противные, на вкус соленые...»

«Девочка, ты хотела романтики, будет романтика,
Сиськи, письки, по всему полу от презервативов фантики...»

Noize MC (в миру: Иван Алексеев)

А что же для счастья человеку надо?
Всего лишь кофе и сигарета.

А мы все думали, что это правда-
Хороший дом, семья без ссор.

А правда у каждого лишь одна-
Два пальца в рот, да вечерний брызг.

Позволяй себе множить скорбь...
ДА и ЗАЗВУЧИШЬ!!!

Как же было заебись, лет до 18.
Я – прочил, и было все, вроде, заебательски.

Но пришел момент восторга-
Переходный возраст.
Стало жалко тратить сперму

На тряпье из ворса.

Захотелось больше мне
Пламени, восторга.
Только как к ним подойти?
Только как исполнить это?
Не возьму я в толк я.

Прописная истина.
Верно – все получится,
Тот, кто даму накормил,
Тот с ней и танцуется.

Вот загадка, вот беда,
Корм-то ведь кончается,
Продолжение потом,
У меня не ладится.

Понял смысл для себя-
Хочется любви и ласки?
Ты, вздрочни, и все пройдет.
Будет без опаски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.